

В. В. Николаев

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

nikolaevvv06@mail.ru

ГОРОДСКИЕ И СЕЛЬСКИЕ ГРУППЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АЛТАЯ: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА *

Рассмотрены этнодемографические процессы у городских и сельских групп коренных народов Алтая по материалам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. Анализ статистических материалов позволил определить несколько трендов этнодемографического развития автохтонов Алтая. Доминирующим является рост численности коренных народов Алтая, в первую очередь теленгитов, тубаларов и челканцев, за счет смены этнической идентичности. В ближайшем будущем (через 20–30 лет при сохранении темпов урбанизации) эти народы столкнутся с проблемами, характерными для современных кумандинцев, возможно, в более мягкой форме, учитывая различия этнической среды в Горно-Алтайске и Бийске. Кумандинцы – единственный коренной народ на Алтае, преодолевший планку в 50 % городского населения в 2002 г. Интенсивные переселения кумандинцев и дисперсное расселение в городе привели к ускорению ассимиляции и аккультурации в условиях разрыва не только семейных, родственных, соседских, но и этнических связей. В результате доля городского населения по отношению к сельскому в 2010 г. существенно сократилась при сохранении миграционных трендов прошлых лет. Отдельно следует выделить алтайцев, демографическая ситуация у которых характеризуется стабильностью благодаря их сравнительной многочисленности, несмотря на наращивание численности коренных малочисленных народов Алтая в основном за счет титульного народа региона.

Ключевые слова: коренные народы Алтая, переписи, этнодемография, численность, урбанизация, ассимиляция.

Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. «Официальный единый перечень коренных малочисленных народов России» активизировало сложные этнические процессы, связанные со сменой этнической идентичности, приводящие к заметным этнодемографическим трансформациям среди близкородственных народов. К таким можно отнести многочисленный алтайский народ и коренные малочисленные народы Алтая (кумандинцев, теленгитов, тубаларов и челканцев), близкие как в территориаль-

ном, так и в этнокультурном плане. Предоставление государственных субсидий коренным малочисленным народам, а зачастую и надежда на их получение, возрождение национального самосознания благоприятствовали смене этнической идентичности среди местного населения, а следовательно, росту их официальной численности в условиях сокращения титульного народа Республики Алтай – алтайцев.

В данной публикации мы остановились на рассмотрении динамики численности ку-

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (проект № 16-06-00389а).

мандинцев, теленгитов, тубаларов и челканцев, а также титульного народа Республики Алтай – алтайцев, в начале XXI в. по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.¹ Материалы переписи позволяют сопоставить демографические показатели по автохтонам рассматриваемого региона и проследить направленность этнодемографических процессов у них, что важно и актуально как с научной точки зрения, так и в практическом плане при формировании политики государства в этнической сфере.

За прошедшие между переписями восемь лет среди рассматриваемых групп населения протекали разновекторные демографические процессы. Доминирующей тенденцией у коренных малочисленных народов Алтая является рост численности. Наиболее существенный прирост фиксировался у теленгитов: с 2 399 чел. в 2002 г. до 3 712 чел. в 2010 г., или на 54,7 %. Численность тубаларов и челканцев увеличилась с 1 565 и 855 чел. до 1 965 и 1 181 чел., или на 25,6 и 38,1 % соответственно) (табл. 1–3). Основной причиной данных изменений можно назвать смену этнической идентичности теми, кто родился в смешанном браке. Кроме того, широкое распространение получило изменение этнического статуса (с алтайского, русского и т. д.) на статус КМН согласно судебным решениям. На это, в частности, указывает существенный рост численности тубаларов и челканцев в Майминском р-не Республики Алтай – на 847,4 и 218,2 % соответственно.

Противоречивы этнодемографические процессы у кумандинцев (в зависимости от эт-

нолокальной группы), что обусловлено целым комплексом причин. Их общее количество сократилось с 3 114 чел. в 2002 г. до 2 892 чел. в 2010 г., или на 7,1 %. За межпереписной период увеличилась численность только сельской группы кумандинцев в Республике Алтай (на 14 %), видимо, из-за смены этнической идентичности. В целом, для сельских и городских групп кумандинцев Алтайского края характерно сокращение численности. Так, их число с 2002 по 2010 г. сократилось на 15,8 %; в сельской местности – на 4,8 %, а в городской – на 26,7 % (в том числе в Бийске – на 12,2 %). На грани исчезновения находится кемеровская этнотерриториальная группа кумандинцев – здесь снижение произошло почти на четверть (24,8 %). Ассимиляция связана с малочисленностью и проживанием ее представителей в основном в полиэтничной городской среде (82,2 %). Относительно стабильный состав фиксируется у кумандинцев Горно-Алтайска, уменьшившийся незначительно – на 1,1 %.

Таким образом, с одной стороны, можно говорить об оттоке автохтонного населения из сельских районов в города (в первую очередь из Красногорского и Солтонского р-нов Алтайского края в Бийск), с другой – об активно протекающих ассимиляционно-аккультурационных процессах в городских условиях (а возможно, и в сельских). Следует также учитывать деградацию половозрастной структуры у сельских сообществ в результате миграции в города людей трудоспособного возраста. Например, в Бийске доля лиц старше трудоспособного возраста (мужчины 60 лет и старше; женщины 55 лет и старше) составила, по данным переписи 2010 г., 9 %, а в Красногорском и Солтонском р-нах 22 и 24,2 %.

«Растворение» городской группы кумандинцев, а не тубаларов или челканцев, обусловлено более ранним вовлечением первых в урбанизационные процессы (по данным переписи 1926 г., в Бийске проживали 7 кумандинцев). Кроме того, определяющим фактором является и этническая среда Бийска и Горно-Алтайска, существенно различающаяся. Так, в Горно-Алтайске доля представителей коренных народов Алтая составляет почти четверть (23,1 %) от общего городского населения, в то время как в Бийске – только 0,4 % (включая алтайцев, теленгитов, тубаларов и челканцев).

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство: Стат. сборник / Алтайстат. Горно-Алтайск, 2013. Т. 4. 419 с.; Национальный состав и владение языками, гражданство: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2013. Т. 4, ч. 3. 192 с.; Национальный состав населения Кемеровской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/resources.pdf; Национальный состав населения Кемеровской области по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/resources.pdf; Национальный состав населения по районам и городам Алтайского края по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources.pdf; Национальный состав населения по Республике Алтай: Стат. сб. / Алтайстат. Горно-Алтайск, 2004. Т. 2. 210 с.

Таблица 1

Размещение населения коренных малочисленных народов по территориям преимущественного проживания по данным Всероссийской переписи 2002 г., чел.

Размещение КМН	Население											
	городское и сельское						городское			сельское		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
АЛТАЙЦЫ , из них	67 239	31 650	35 589	13 897	6 252	7 645	53 342	25 398	27 944			
проживают на территории Республики Алтай	62 192	29 010	33 182	10 161	4 292	5 869	52 031	24 718	27 313			
КУМАНДИНЦЫ , из них	3114	1413	1701	1704	756	948	1410	657	753			
проживают на территории Алтайского края	1663	742	921	831	361	470	832	381	451			
Бийский городской округ	732	310	422	732	310	422	—	—	—			
Красногорский район	348	155	193	—	—	—	348	155	193			
Солтонский район	406	189	217	—	—	—	406	189	217			
проживают на территории Республики Алтай	931	444	487	445	210	235	486	234	252			
г. Горно-Алтайск	445	210	235	445	210	235	—	—	—			
Майминский район	76	44	32	—	—	—	76	44	32			
Турачакский район	322	147	175	—	—	—	322	147	175			
Чойский район	21	9	12	—	—	—	21	9	12			
проживают на территории Кемеровской области	294	126	168	246	105	141	48	21	27			
ТЕЛЕНГИТЫ , из них	2 399	1 151	1 248	115	46	69	2 284	1 105	1 179			
проживают на территории Республики Алтай	2 368	1 141	1 227	87	37	50	2 281	1 104	1 177			
г. Горно-Алтайск	87	37	50	87	37	50	—	—	—			
Кош-Агачский район	337	156	181	—	—	—	337	156	181			
Улаганский район	1893	924	969	—	—	—	1893	924	969			
ТУБАЛАРЫ , из них	1 565	786	779	150	65	85	1 415	721	694			
проживают на территории Республики Алтай	1 533	772	761	120	52	68	1 413	720	693			
г. Горно-Алтайск	120	52	68	120	52	68	—	—	—			
Майминский район	19	12	7	—	—	—	19	12	7			
Турачакский район	998	497	501	—	—	—	998	497	501			
Чойский район	352	182	170	—	—	—	352	182	170			
ЧЕЛКАНЦЫ , из них	855	376	479	135	65	70	720	311	409			
проживают на территории Республики Алтай	830	364	466	113	56	57	717	308	409			
г. Горно-Алтайск	113	56	57	113	56	57	—	—	—			
Майминский район	11	4	7	—	—	—	11	4	7			
Турачакский район	676	293	383	—	—	—	676	293	383			

Таблица 2

Размещение населения коренных малочисленных народов по территориям преимущественного проживания по данным Всероссийской переписи 2010 г., чел.

Размещение КМН	Население											
	городское и сельское						городское			сельское		
	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
АЛТАЙЦЫ , из них	67 380	31 571	35 809	16 027	7 066	8 961	51 353	24 505	26 848			
проживают на территории <i>Республики Алтай</i>	62 162	28 986	33 176	11 968	5 085	6 883	50 194	23 901	26 293			
КУМАНДИНЦЫ , из них	2 892	1 284	1 608	1 400	592	808	1 492	692	800			
проживают на территории <i>Алтайского края</i>	1 401	629	772	609	259	350	792	370	422			
Бийский городской округ	643	281	362	530	226	304	113	55	58			
Красногорский район	282	123	159	–	–	–	282	123	159			
Солтонский район	306	147	159	–	–	–	306	147	159			
проживают на территории <i>Республики Алтай</i>	1 062	472	590	440	189	251	622	283	339			
г. Горно-Алтайск	440	189	251	440	189	251	–	–	–			
Майминский район	93	48	45	–	–	–	93	48	45			
Турачакский район	413	177	236	–	–	–	413	177	236			
Чойский район	25	11	14	–	–	–	25	11	14			
проживают на территории <i>Кемеровской области</i>	225	94	131	185	72	113	40	22	18			
ТЕЛЕНГИТЫ , из них	3 712	1 779	1 933	300	122	178	3 412	1 657	1 755			
проживают на территории <i>Республики Алтай</i>	3 648	1 751	1 897	241	98	143	3 407	1 653	1 754			
г. Горно-Алтайск	241	98	143	241	98	143	–	–	–			
Кош-Агачский район	815	417	398	–	–	–	815	417	398			
Улаганский район	2 426	1 153	1 273	–	–	–	2 426	1 153	1 273			
ТУБАЛАРЫ , из них	1 965	942	1 023	357	147	210	1 608	795	813			
проживают на территории <i>Республики Алтай</i>	1 891	905	986	301	121	180	1 590	784	806			
г. Горно-Алтайск	301	121	180	301	121	180	–	–	–			
Майминский район	180	88	92	–	–	–	180	88	92			
Турачакский район	970	463	507	–	–	–	970	463	507			
Чойский район	343	180	163	–	–	–	343	180	163			
ЧЕЛКАНЦЫ , из них	1 181	507	674	231	103	128	950	404	546			
проживают на территории <i>Республики Алтай</i>	1 113	477	636	179	82	97	934	395	539			
г. Горно-Алтайск	179	82	97	179	82	97	–	–	–			
Майминский район	35	11	24	–	–	–	35	11	24			
Турачакский район	855	367	488	–	–	–	855	367	488			

Таблица 3

Изменение численности кумандинцев, губаларов и челканцев по данным Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг.

Размещение КМН	Численность населения, чел.										
	городское и сельское			городское			сельское			прирост, %	
	2002 г.	2010 г.	прирост, %	2002 г.	2010 г.	прирост, %	2002 г.	2010 г.	прирост, %		
АЛТАЙЦЫ , из них	67 239	67 380	+0,2	13 897	16 027	+15,3	53 342	51 353	-3,7		
проживают на территории Республики Алтай	62 192	62 162	-0,1	10 161	11 968	+17,8	52 031	50 194	-3,5		
КУМАНДИНЦЫ , из них	3 114	2 892	-7,1	1 704	1 400	-17,8	1 410	1 492	+5,8		
проживают на территории Алтайского края	1 663	1 401	-15,8	831	609	-26,7	832	792	-4,8		
Бийский городской округ	732	643	-12,2	732	530	-27,6	-	113	+113		
Красногорский район	348	282	-19	-	-	-	348	282	-19		
Солтонский район	406	306	-24,6	-	-	-	406	306	-24,6		
проживают на территории Республики Алтай	931	1 062	+14,1	445	440	-1,1	486	622	+28		
г. Горно-Алтайск	445	440	-1,1	445	440	-1,1	-	-	-		
Майминский район	76	93	+22,4	-	-	-	76	93	+22,4		
Турачакский район	322	413	+28,3	-	-	-	322	413	+28,3		
Чойский район	21	25	+19,1	-	-	-	21	25	+19		
проживают на территории Кемеровской области	294	225	-23,5	246	185	-24,8	48	40	-16,7		
ТЕЛЕНГИТЫ , из них	2 399	3 712	+54,7	115	300	+160,9	2 284	3 412	+149,4		
проживают на территории Республики Алтай	2 368	3 648	+54,1	87	241	+177	2 281	3 407	+49,4		
г. Горно-Алтайск	87	241	+177	87	241	+177	-	-	-		
Кош-Агачский район	337	815	+141,8	-	-	-	337	815	+141,8		
Улаганский район	1 893	2 426	+28,2	-	-	-	1 893	2 426	+28,2		
ТУБАЛАРЫ , из них	1 565	1 965	+25,6	150	357	+138	1 415	1 608	+13,6		
проживают на территории Республики Алтай	1 533	1 891	+23,4	120	301	+150,8	1 413	1 590	+12,5		
г. Горно-Алтайск	120	301	+150,8	120	301	+150,8	-	-	-		
Майминский район	19	180	+847,4	-	-	-	19	180	+847,4		
Турачакский район	998	970	-2,8	-	-	-	998	970	-2,8		
Чойский район	352	343	-2,6	-	-	-	352	343	-2,6		
ЧЕЛКАНЦЫ , из них	855	1 181	+38,1	135	231	+71,1	720	950	+31,9		
проживают на территории Республики Алтай	830	1 113	+34,1	113	179	+58,4	717	934	+30,3		
г. Горно-Алтайск	113	179	+58,4	113	179	+58,4	-	-	-		
Майминский район	11	35	+218,2	-	-	-	11	35	+218,2		
Турачакский район	676	855	+26,5	-	-	-	676	855	+26,5		

Несмотря на отсутствие сведений о кумандинцах в материалах переписей СССР, но опираясь на данные Всесоюзных переписей населения о численности алтайцев в Бийске, среди которых, несомненно, преобладали кумандинцы, можно приблизительно определить время активизации ассимиляционных процессов у бийских кумандинцев. Так, в 1939 г. численность алтайцев в Бийске составляла 278 чел., в 1959 г. – 717 чел., в 1979 г. – 1 117 чел., 1989 г. – 1 150 чел. Исходя из представленных статистических данных, нарастание ассимиляционных процессов, видимо, приходится на вторую половину 1980-х гг. Этот период соотносится со временем вступления в трудоспособный возраст детей от смешанных браков в результате относительно массовых переселений молодых кумандинцев в 1950–1960-е гг.

В отличие от коренных малочисленных народов, титульный народ Республики Алтай демонстрирует этнодемографическую стабильность. Общая численность за межпереписной период выросла незначительно – на 0,2 %, предположительно из-за смены этнической идентичности алтайцами в пользу коренных малочисленных народов. В этой связи не удивительно, что в пределах республики их численность даже немного сократилась (на 0,1 %), но в период с 2002 по 2010 г. с учетом указанного выше фактора могла увеличиться на 1–2 %.

Уровень урбанизации и история становления городских групп коренного населения Алтая существенно различаются. Так, получение с. Улала (современный Горно-Алтайск) в 1928 г. статуса города превратило сельчан-алтайцев (969 чел., или 2,6 % от общей численности алтайцев в Ойратской АО, по данным на 1926 г.), проживавших не одно поколение в населенном пункте, в горожан.

В это же время в Бийске уже числилось 7 кумандинцев, но значительная часть горожан-кумандинцев прибыла в послевоенный период. Первые горожане из числа теленгитов, тубаларов и челканцев появились, скорее всего, после 1940-х гг.

Сопоставление данных о численности городских групп коренных народов Алтая за 2002 и 2010 гг. позволило сделать несколько выводов. Так, алтайцы и кумандинцы прошли период интенсивного роста городской группы во второй половине XX в. В начале XXI в. доля городского населения у алтайцев выросла с 20,7 % в 2002 г. до 23,8 %

в 2010 г., а у кумандинцев вследствие ассимиляции сократилась – с 54,7 до 48,4 %. Учитывая незначительный прирост доли городских челканцев (с 18,1 до 20,8 %), предположительно интенсивный поток сельчан в город был в конце XX в. Относительно «молодые» городские группы у теленгитов и тубаларов, доли которых в общей численности населения существенно увеличивались: с 4,8 и 9,6 % в 2002 г. до 8,1 и 15,8 % в 2010 г. Исходя из статистических данных, наиболее интенсивный рост численности городских теленгитов и тубаларов пришелся на 2000-е гг. и продолжился в 2010-х гг.

Таким образом, для теленгитов и тубаларов характерен низкий уровень урбанизации (темпы которого нарастают), для алтайцев и челканцев – средний. Только кумандинцы достигали высокого уровня урбанизации, по данным переписи 2002 г., но к 2010 г. «опустились» на средний, в результате ассимиляционных потерь.

Представляет интерес и динамика сельских групп населения в начале XXI в. по сравнению с городским населением коренных народов Алтая. Сокращение численности сельского населения отмечается у кумандинцев (в Красногорском и Солтонском р-нах на 19 и 24,6 %) и Кемеровской области (на 16,7 %). Можно предположить, что определяющими факторами данного процесса являются отток автохтонов (в основном трудоспособного возраста) в город и рост уровня смертности в результате старения населения.

Убывание сельского населения у алтайцев (на 3,5 %) и тубаларов (в Турачакском и Чойском р-нах на 2,8 и 2,6 %, перекрывающееся приростом в Майминском р-не) обусловлено ростом городских групп, особенно у последних. Кроме того, важной детерминантой снижения числа сельчан-алтайцев в последние годы стала смена этнической идентичности, в частности в Майминском, Кош-Агачском и Улаганском р-нах. Прирост численности теленгитов в двух последних р-нах составил 141,8 и 28,2 % соответственно.

В Майминском р-не в несколько раз увеличилась численность тубаларов (с 19 до 180 чел., или на 847,4 %). В этнографической науке принято выделять «маймаларов» – пограничную между алтайцами и тубаларами этнотерриториальную группу, представители которой, возможно, сменили

этническую идентичность с алтайской на тубаларскую. Кроме того, рост численности кумандинцев (на 22,4 %), тубаларов и челканцев (на 218,2 %) в Майминском р-не связан с миграцией, по сути, в пригород Горно-Алтайска, которым является районный центр с. Майма. На территориях традиционного проживания кумандинцев и челканцев в Турачакском р-не также наблюдается прирост населения – на 28,3 и 26,5 %.

В целом определяются направления миграционной активности сельских жителей из числа автохтонов Алтая. Как в прошлом, так и в настоящее время, Горно-Алтайск пополняется преимущественно населением из сел республики; отчасти кумандинцами Красногорского (реже Солтонского) р-на, которых привлекает обучение в местных вузах и Алтайской национальной школе. Кумандинцы Бийска в большинстве своем являются переселенцами из близлежащих Красногорского и Солтонского р-нов; другие коренные народы Алтая представлены слабо. И третье направление миграций, в основном солтонских кумандинцев – города Кемеровской области (Новокузнецк, Таштагол и др.) (ПМА).

Кроме того, по полевым материалам отчасти прослеживается возвращение отдельных семей в места традиционного проживания. Так, известна попытка возрождения с. Озерки кумандинской семьей, в с. Санькин Аил Турачакского р-на из Новосибирска переехала трехпоколенная семья и т. д. (ПМА).

Помимо миграции представителей коренных малочисленных народов в города, с 1960-х гг. происходило и продолжает нарастать сосредоточение автохтонов в районных центрах (села Красногорское, Солтон, Турачак, Майма). Данный процесс также способ-

ствует ассимиляции аборигенного населения.

Таким образом, можно говорить о нескольких тенденциях этнодемографических процессов среди коренных малочисленных народов. Доминирующим в настоящее время трендом является рост численности коренных народов Алтая, в первую очередь теленгитов, тубаларов и челканцев, за счет смены этнической идентичности. В ближайшем будущем (через 20–30 лет при сохранении темпов урбанизации) эти народы столкнутся с проблемами, существующими у современных кумандинцев, возможно, в более мягкой форме, учитывая различия этнической среды в городах. Кумандинцы – единственный коренной народ на Алтае, преодолевший планку в 50 % городского населения в 2002 г. Интенсивные переселения кумандинцев и дисперсное расселение в городе привели к ускорению ассимиляции и аккультурации в условиях разрыва не только семейных, родственных, соседских, но и этнических связей. В результате доля городского населения по отношению к сельскому к 2010 г. существенно сократилась, вопреки сохранению миграционных трендов прошлых лет.

Отдельно стоит выделить алтайцев, демографическая ситуация у которых характеризуется стабильностью благодаря их сравнительной многочисленности, несмотря на количественный рост коренных малочисленных народов Алтая в основном за счет титульного народа региона.

Полевые материалы автора

ПМА, 2008, с. Красногорское, Санькин Аил, Солтон, Турачак

Материал поступил в редколлегию 28.12.2016

V. V. Nikolaev

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Academician Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

nikolaevv06@mail.ru

URBAN AND RURAL GROUPS OF INDIGENOUS PEOPLE OF ALTAI: ETHNODEMOGRAPHIC PROCESSES AT THE BEGINNING OF XXI CENTURY

Purpose. The author characterizes the ethnodemographic processes in urban and rural groups of indigenous people of Altai according to the materials of the All-Russian population census of 2002 and 2010.

Results. We identified the main trend as the growth in number of indigenous people of Altai, first of all, of the Chelkans, Telengits and Tubalars, mainly due to the change of their ethnic identity. However, they are likely to face the processes that other indigenous people have already experienced. For instance, the Kumandins reached a high urban saturation in 2002, but by 2010 the number of Kumandins among urban population decreased as a result of assimilation. Similarly, in 20–30 years the Telengits, Tubalars and Chelkans might begin to assimilate, too. The Altaians, on the other hand, show a certain demographic stability, which we refer to them being numerous.

Conclusion. Our analysis of the statistical data available has allowed us to characterize the ethnodemographic development of indigenous people of Altai more precisely. The trend connected with the Chelkans, Telengits and Tubalars demonstrates that the processes among rural and urban population have been developing in the same way that other, more numerous groups, have already demonstrated. In addition, we observe a certain increase in ethnic identity changing on a massive scale. We can also predict potential areas of concern, as the peoples studied are going to have problems characteristic of the Kumandins now. However, these problems might be not so critical due to the Chelkans, Telengits and Tubalars living in Gorno-Altai, with its not so various ethnic environment. As for the Kumandins, most of the urbanized Kumandins live in Biysk, where they settle in different parts of the city and quickly assimilate with the other groups of the population. Our analysis shows that the Kumandins reached a high urban saturation in 2002, but by 2010 the number of Kumandins registered in the city decreased. We refer it to the processes of intensive assimilation and acculturation against the background of loose family ties and decreasing communications with the neighbors of their ethnic group. The Altaians, though, can be considered as a unique group as their demographic situation is characterized by stability. The quantity of the Altaians compensates the demographic losses as a result of their change of ethnic identity in favor of indigenous ethnic groups of Altai. In general, the low urban saturation rates will probably increase for the Telengits and Tubalars, while for the Altaians, Kumandins and Chelkans the average rate will be stable.

Keywords: indigenous peoples of Altai, population census, number, urbanization, assimilation.